

ТАМ, ГДЕ
КОНЧАЮТСЯ
НЕБЕСА

по мотивам сериала
«Сверхъестественное»

АВРОРАС

18+

Эльвира Сахаров

**supernatural: За
гранью привычного**

«Автор»

2026

Сахаров Э.

supernatural: За гранью привычного / Э. Сахаров — «Автор»,
2026

После падения Элли лишается памяти и отправляется на поиски реликвии, способной вернуть ей прошлое. По её следу идёт Сэм Винчестер, заинтригованный слухами о странном ангеле. Но поиски быстро превращаются в борьбу за нечто большее: Небеса хотят вернуть Элли, демоны видят в ней оружие, а сама она обнаруживает в себе силу, которой не должно существовать. Теперь ей предстоит понять, кем она была, и решить, кем станет, если ни Свет, ни Тьма больше не могут назвать её своей.

© Сахаров Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В тени разрушенного храма	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эльвира Сахаров

supernatural: За гранью привычного

Глава 1. В тени разрушенного храма

Я поднимаюсь на ноги не сразу.

Сначала просто стою на одном колене, упершись ладонью в холодный камень, и пытаюсь понять, где заканчивается моя кровь и начинается чужая. На пальцах тёмные липкие полосы, на рубашке грязь, пыль и то, что ещё несколько минут назад принадлежало двум демонам, слишком уверенным в собственной бессмертности.

Один из них лежит у моих ног, нелепо вывернув шею.

Второй ближе к алтарю.

Ещё десять минут назад они обещали, что мой следующий вдох станет последним.

Ошиблись.

Я медленно выпрямляюсь и провожу тыльной стороной ладони по губам. Во рту металлический привкус. В разрушенной святыне почти тихо. Только ветер шевелит остатки ткани на разбитых окнах да где-то наверху осыпается старая штукатурка.

Потом я слышу шаги. Не осторожные.

Человек...

Под тяжёлыми ботинками хрустит песок, мелкие камни скатываются по ступеням. Не демон. Не ангел. Я бы почувствовала... Рука сама находит рукоять клинка. Фигура появляется между разбитых колонн. Высокая, тёмная, слишком спокойная для человека, который только что вошёл в помещение, где пахнет серой, кровью и смертью.

Я вынимаю клинок.

(Элли) — Что ты здесь делаешь?

Мужчина останавливается.

(Элли) — Советую исчезнуть, пока цел.

Он медленно поднимает руки, показывая пустые ладони. Взгляд при этом остаётся на моём оружии. Он не напуган, скорее расчётлив. Он смотрит на расстояние между нами, на положение моего плеча, на то, как я держу клинок.

Значит, умеет драться.

(Сэм) — Спокойно, Элли. Я не враг.

Я чуть сильнее сжимаю рукоять.

Он замечает.

(Сэм) — По крайней мере, не твой.

Голос у него низкий. Ровный. Почти раздражающе спокойный.

(Сэм) — Я охотник. Ищу ту же реликвию, что и ты. Только, в отличие от тебя, знаю, что она делает с теми, кто пытается ею воспользоваться.

Он делает шаг в сторону. Я поворачиваюсь вместе с ним. Пыль плавает в полосах света, пробивающихся сквозь выбитые витражи. На секунду она оседает у него на плечах серебристой дымкой.

(Элли) — Откуда ты знаешь моё имя?

Он чуть приподнимает уголок губ. Не улыбка, нет. Скорее признание того, что вопрос был ожидаемым.

(Элли) — Охотник... — добавляю я, всё сложив в своей голове.

Теперь он усмехается уже заметнее. Снимает рюкзак и медленно ставит его на пол.

(Сэм) — Ты падший ангел. О тебе говорят.

(Элли) — Кто? — перебиваю я его, и мой голос звучит остро, как металл.

(Сэм) — Те, кто достаточно долго живёт в нашем мире, чтобы научиться слушать.

Мне это не нравится...

Он будто замечает перемену в моём лице.

(Сэм) — Истории расходятся. Где-то говорят, что ты ищешь способ вернуться на Небеса. Где-то, что хочешь отомстить тем, кто тебя сбросил. Но в одном все сходятся: ты ищешь реликвию.

Он смотрит мне прямо в глаза.

(Сэм) — И если это та вещь, о которой я думаю, она не даст тебе того, чего ты хочешь.

(Элли) — А ты, конечно, знаешь, чего я хочу.

На моих губах появляется что-то вроде притворной улыбки.

(Сэм) — Нет.

Ответ слишком быстрый для того, кто может умереть в любую секунду.

(Сэм) — Но я знаю, что она делает с ангелами.

Он переводит взгляд на старую статую за моей спиной.

(Сэм) — Я видел последствия.

(Элли) — Какие?

(Сэм) — Пепел...

Тишина после этого слова получается слишком длинной. Но я люблю тишину, она даёт возможность мыслям осесть.

(Сэм) — Они думали, что вернут себе благодать. Вместо этого реликвия выжгла всё, что от них осталось.

Я оказываюсь возле него раньше, чем он успевает понять, что я двигаюсь. Его спина ударяется о каменную колонну. Клинок ложится под подбородок. Очень близко. Ещё немного и металл вскрыет кожу.

(Элли) — Ты врёшь.

Выбив из него воздух, хладнокровно говорю я.

Он даже не дёргается. Вот это уже странно...

Большинство людей в такой момент либо пытаются отползти, либо начинают говорить слишком быстро.

Этот просто смотрит. На меня. Потом ниже. Я замечаю это и уже собираюсь сильнее прижать клинок, когда правый бок внезапно прошивает болью.

Воздух застревает в лёгких. Я невольно отступаю на полшага и прижимаю свободную ладонь к боку. Пальцы становятся мокрыми.

Кровь... Вот же...

Я смотрю на ладонь.

Значит, один из них всё-таки достал меня.

(Сэм) — Элли.

Голос охотника меняется. Исчезает насмешка.

(Сэм) — Убери руку.

(Элли) — Не командуй мной.

(Сэм) — Я не командую. Я пытаюсь понять, почему ты до сих пор кровоточишь.

Я снова поднимаю клинок.

(Элли) — Говори всё, что знаешь о реликвии!

Он переводит взгляд к телу демона, лежащему неподалёку.

Там, рядом с безжизненной рукой, валяется короткий чёрный нож. На лице охотника что-то меняется.

(Сэм) — Чёрт.

(Элли) — Что?

(Сэм) — Эта рана должна была закрыться, но, кажется, я знаю, почему этого не случилось.

Я молчу.

Он смотрит на нож.

Потом на кровь, просачивающуюся между моих пальцев.

(Сэм) — Я уже видел такие клинки.

(Элли) — Где?

(Сэм) — Неважно.

(Элли) — Для меня важно.

(Сэм) — Проклятая сталь. Если он задел тебя этим, рана сама не затянется.

Внутри неприятно холодеет.

(Элли) — Продолжай.

(Сэм) — Проклятие уже в крови.

Его голос становится тише.

(Сэм) — И чем дольше ты будешь стоять здесь с ножом у моего горла, тем меньше у нас останется времени.

(Элли) — У нас?

(Сэм) — У тебя.

Он осторожно поднимает руку. Я мгновенно давлу лезвием сильнее. На коже появляется тонкая красная линия. Он останавливается.

(Сэм) — Можно?

Я смотрю на его ладонь. Потом на лицо.

(Элли) — Что?

(Сэм) — Осмотреть рану.

(Элли) — Зачем?

(Сэм) — Потому что мне нужно понять, насколько далеко зашло проклятие.

(Элли) — И я должна просто позволить тебе прикоснуться ко мне?

(Сэм) — Нет. Можешь сначала ещё немного порезать мне шею, если станет спокойнее.

Я почти улыбаюсь.

Почти.

(Элли) — Ты слишком много говоришь.

(Сэм) — Мне это часто говорят.

Он касается ткани на моём боку кончиками пальцев и приподнимает её. Тёплая кожа, мозоли, обычная человеческая рука. Но он вовсе не кажется обычным. Потом его брови сходятся.

(Сэм) — Плохо.

(Элли) — Насколько?

(Сэм) — Настолько, что я бы предпочёл не обсуждать это здесь.

(Элли) — Я никуда с тобой не пойду.

(Сэм) — Тогда снимай проклятие сама.

Я молчу.

Он тоже.

(Элли) — Чёрт! — выплёвываю я от безысходности.

(Сэм) — Я знаю, как это сделать. Но понадобится ритуал.

(Элли) — Что за ритуал?

(Сэм) — Тебе сейчас нужен полный список ингредиентов?

(Элли) — Мне сейчас нужно понять, почему я вообще должна верить человеку, который знает моё имя, знает о реликвии и появляется здесь сразу после нападения демонов.

Он медленно отпускает моё запястье.

(Сэм) — Не должна.

Этот ответ сбивает сильнее, чем если бы он начал убеждать.

(Элли) — Что?

(Сэм) — Не доверяй мне. Я бы на твоём месте тоже не доверял.

(Элли) — Очень полезно.

(Сэм) — Но выбор от этого не меняется.

Он кивает на мою руку. Кровь уже стекает по запястью.

(Сэм) — Либо ты позволяешь мне помочь, либо выясняешь, насколько быстро проклятая сталь убивает падших ангелов.

Я открываю рот, чтобы ответить. И не успеваю.

Мир вдруг становится слишком ярким. Сначала мне кажется, что вспыхнул свет за окнами.

Потом понимаю, свет идёт из меня. Белое сияние режет пространство, отражается от каменных стен, от металла клинка, от его лица. Охотник отшатывается.

(Сэм) — Элли?

Я ничего не отвечаю. Не могу. Сила рвётся наружу через глаза, через кожу, через каждую кость. Храм исчезает в белизне.

Последнее, что я чувствую, как ноги перестают меня держать. Падения не происходит. Чьи-то руки успевают раньше...

Я прихожу в себя от холода. Он впился в спину сквозь ткань, и первое желание немедленно подняться.

Тело не слушается. Голоса доносятся будто из-под воды. Один, мужской. Знакомый, чёрт бы его побрал.

(Сэм) — ...Элли. Эй.

Я медленно открываю глаза. Сэм сидит рядом. Теперь я вспоминаю имя. Он держит мою руку. Как только замечает, что я смотрю, напряжение в его лице немного отпускает.

(Сэм) — Тихо. Не вскакивай.

Я сразу пытаюсь сесть.

(Сэм) — Я же сказал...

Боль в боку заставляет остановиться.

Сэм придерживает меня за плечо.

(Сэм) — Вот поэтому.

Я смотрю вниз. На боку тугая повязка, сделанная из разорванной ткани.

(Элли) — Что ты сделал?

(Сэм) — Остановил кровь. Насколько смог.

(Элли) — Проклятие?

(Сэм) — Не снял.

Я хватаю его за запястье. Он вздрагивает, но руку не вырывает.

(Элли) — Ты сказал, что знаешь, как снять его.

В моём голосе начинает проскакивать ярость, смешанная с недоверием.

(Сэм) — И знаю.

(Элли) — Тогда почему оно всё ещё во мне?!

(Сэм) — Потому что снять такое за две минуты невозможно.

Я сильнее сжимаю пальцы.

(Сэм) — Мне нужны ингредиенты. Книга. Нормальный круг. И желательно место, где нас не попытаются убить посреди ритуала.

Я отпускаю его.

(Элли) — И где же мы найдём такое место?

(Сэм) — В машине.

(Элли) — В машине? И далеко эта твоя машина, Сэмюэль?

Его бровь немного поднимается вверх. Кажется, он не привык, когда его называют полным именем, но мне всё равно.

(Сэм) — Не настолько, чтобы ты успела умереть, если перестанешь спорить со мной каждую минуту.

Я смотрю на него. Он смотрит в ответ.

(Сэм) — Что?

(Элли) — Ты раздражаешь.

Сквозь зубы процеживаю я, закидывая голову назад от пульсирующей боли в боку.

(Сэм) — Значит, состояние улучшается.

Я хочу ответить, но воздух за спиной внезапно вздрагивает. Хлопок раскатывается под сводами храма. Пыль взлетает вокруг алтаря. Сэм резко поднимается.

Из моей спины выходят крылья. Они раскрываются одним движением, слишком большими для тесного пространства, и ложатся на каменный пол по обе стороны от меня.

Светлые перья смешиваются с пылью.

Сэм молчит. На его лице нет того выражения, которого я ожидала. Ни ужаса, ни желания достать оружие. Он просто смотрит, почти заворожённо.

И это злит...

(Элли) — Насмотрелся?

Он моргает.

Я сама не ожидала, что они так внезапно раскроются, поставив меня в подобие неловкой ситуации. Видимо, из-за проклятия рефлекс бархлят.

(Сэм) — Почти.

(Элли) — Сэм!

(Сэм) — Красиво...

(Элли) — Я могу сломать тебе шею.

(Сэм) — Вот теперь впечатление испорчено.

Я пытаюсь подняться, но сил хватает только на то, чтобы опереться ладонью о плиту.

Сэм сразу становится серьёзным.

(Сэм) — Не двигайся.

(Элли) — Не указывай мне.

(Сэм) — Отлично. Тогда это не приказ. Это просьба человека, который не хочет второй раз ловить тебя у пола.

Он опускается рядом и достаёт маленький флакон. Жидкость внутри серебрится даже в полумраке.

(Элли) — Что это?

(Сэм) — Обезболивающее.

(Элли) — Для ангелов?

(Сэм) — Универсальное.

(Элли) — Удобно.

(Сэм) — Очень.

Он откупоривает флакон, но не подносит ко мне. Явно ждёт моего одобрения, и это я замечаю.

(Сэм) — Выпей сама.

Я беру флакон. Запах горький и неприятный.

(Элли) — Если это яд...

(Сэм) — То момент выбран исключительно неудачно. Я только что потратил половину рубашки на твою повязку.

Я выпиваю.

Несколько секунд ничего не происходит. Потом боль начинает отступать. Не исчезает, просто отходит куда-то дальше, будто между мной и раной поставили толстое стекло. Я наконец вдыхаю полной грудью, крылья дрожат и с сухим шелестом растворяются за моей спиной.

Сэм следит за этим слишком внимательно.

(Элли) — Не привыкай.

(Сэм) — Даже не собирался.

Я возвращаю ему пустой флакон.

(Элли) — Спасибо, Сэмуэль.

Он застывает, совсем чуть-чуть, но я замечаю.

(Сэм) — Сэмуэль?

(Элли) — Разве не так тебя зовут?

Он убирает флакон в карман.

(Сэм) — Так. Просто давно никто не называл меня полным именем.

(Элли) — Твой брат называет.

Теперь он смотрит на меня уже иначе.

(Сэм) — Ты знаешь о Дине?

(Элли) — Я знаю многое. Кроме собственного прошлого.

Он касается края повязки.

(Сэм) — Мне нужно увидеть рану. Полностью.

(Элли) — Смелый.

(Сэм) — Скорее заинтересованный в том, чтобы ты дожила до утра.

Я оцениваю расстояние до клинка. Он замечает это.

(Сэм) — Оружие можешь оставить в руке.

(Элли) — Я и не собиралась его выпускать.

Несколько секунд я думаю. Доверять охотнику несусветная глупость. Доверять охотнику, который знает о реликвии больше меня, ещё большая. Но информация нужна.

А проклятие внутри меня продолжает жить собственной жизнью.

Как же это раздражает...

(Элли) — Хорошо.

Я приподнимаю край рубашки.

(Элли) — Но если сделаешь что-то не то...

(Сэм) — Ты меня убьёшь.

(Элли) — Быстро учишься.

(Сэм) — Стараюсь.

Он приближается без лишней осторожности, которая выглядела бы фальшиво. Просто аккуратно. Отодвигает ткань... Его выражение меняется почти сразу.

(Элли) — Что?

(Сэм) — Проклятие уже пошло дальше.

Я смотрю вниз. От раны под кожей расходятся тонкие тёмные линии и движутся куда-то вверх под ткань.

(Элли) — Насколько дальше?

(Сэм) — Пока не настолько, чтобы паниковать.

(Элли) — Я чувствую, что ты врёшь!

(Сэм) — Немного.

Сэм достаёт из кармана маленький стеклянный флакон.

(Сэм) — Мне нужна часть твоей сущности.

Я медленно перевожу взгляд на него.

(Элли) — Какая именно часть?

(Сэм) — Манна.

Я не двигаюсь. В хороших руках ангельская манна может лечить, а в плохих делать вещи, о которых лучше не знать. И Сэм явно понимает причину моего молчания.

(Сэм) — Это только для ритуала.

(Элли) — Ну конечно.

(Сэм) — Элли.

(Элли) — Не произноси моё имя так, будто мы знакомы дольше двадцати минут.

(Сэм) — Кажется, уже дольше.

Как меня угораздило попасть в такое положение, мать его. Помотав головой, я провожу лезвием по коже у ключицы, коротко, так, чтобы появилась тонкая линия, и она вспыхивает ангельским светом.

Сэм даже не моргает.

Из надреза тянется золотисто-белое сияние. Он подставляет флакон. Свет собирается внутри. Я чувствую, как он выходит из меня, но Сэм достаточно быстро закрывает флакон, и я провожу ладонью по ране. Она затягивается.

(Элли) — Если ты используешь это против меня...

(Сэм) — Знаю.

(Элли) — Нет! Ты не знаешь.

Он поднимает глаза. На этот раз он не улыбается.

(Сэм) — Тогда лучше мне не проверять. Пойдём, нам нужно спешить.

(Элли) — Куда?

(Сэм) — К машине.

(Элли) — Далеко?

(Сэм) — Около двух миль.

(Элли) — Пешком?

(Сэм) — У меня ещё не было времени построить здесь дорогу.

Я смотрю на него несколько секунд. Он протягивает мне руку, чтобы помочь встать. Я поднимаюсь.

Обезболивающее работает слишком хорошо. Это даже подозрительно. Сэм забрасывает рюкзак на плечо.

(Сэм) — Сможешь идти?

(Элли) — Быстрее тебя.

(Сэм) — Конечно.

Он направляется к выходу.

Я делаю несколько шагов следом, потом останавливаюсь позади него. Что-то внутри не отпускает. Не проклятие. Это другое.

Человек впереди меня знает слишком много: моё имя, реликвию, проклятую сталь, а теперь у него ещё и моя манна.

Глупость! Я совершаю огромную глупость!

(Элли) — Сэм.

Он оборачивается. Я оказываюсь перед ним и кладу два пальца на его лоб.

(Сэм) — Элли, что...

Свет вспыхивает между нами. Сэм резко запрокидывает голову, и я проваливаюсь внутрь, туда, где человек не успевает ничего придумать.

Чувствую боль. Она приходит первой: тяжёлая, старая.

Не одна потеря, десятки.

Лица мелькают слишком быстро, но я их не вижу, только чувствую след, который они оставили: вина, ярость, постоянное одиночество, любовь, от которой всегда больнее, чем от ненависти. И бесконечная усталость человека, который слишком много раз продолжал идти только потому, что рядом был кто-то ещё.

Я убираю руку. Колени подкашиваются. Сэм ловит меня за локоть.
Несколько секунд мы оба молчим.

Он тяжело дышит. Я тоже пытаюсь выровнять дыхание.

(Сэм) — Что это было?

Голос у него стал хриплым.

(Элли) — Мне нужно было понять, лжёшь ты или нет.

В его глазах вспыхивает злость. Впервые настоящая.

(Сэм) — И поэтому ты решила залезть мне в голову?

(Элли) — Я не читала мысли.

(Сэм) — Это должно меня успокоить?

(Элли) — Я чувствовала только эмоции.

Он смотрит на меня долго, потом проводит ладонью по лицу.

(Сэм) — Это не то, с чего люди обычно начинают доверие.

(Элли) — Я не человек.

Абсолютно безразлично отрезаю я.

(Сэм) — Я заметил.

Я пытаюсь выпрямиться, но боль снова напоминает о себе.

Сэм подхватывает меня под руку, хотя я его об этом не прошу, но в этот раз я не отталкиваю.

(Сэм) — Ты увидела достаточно?

(Элли) — Да.

(Сэм) — И?

Я смотрю на него.

(Элли) — Ты не собираешься мне вредить. Для начала достаточно.

(Сэм) — Потрясающе. Очень высокая планка.

У него вырывается короткий смешок.

(Сэм) — Тогда будем считать, что у нас взаимное доверие.

(Элли) — Не преувеличивай.

Я говорю это, и уголки моих губ приподнимаются.

Неужели я почти улыбнулась?

Почти...

Мы идём дальше. Его ладонь остаётся на моём предплечье.

Она такая тёплая. Можно сказать, надёжная. Это неприятно успокаивает.

(Сэм) — Мне нечего скрывать от тебя, Элли. По крайней мере, сегодня.

Я ничего не отвечаю. Только смотрю на его профиль.

«По крайней мере, сегодня».

Слова остаются в голове дольше, чем должны.

Я позволяю ему вести меня к выходу из разрушенного храма и впервые с момента падения думаю не о том, как далеко смогу пройти одна, а о том, насколько опасно будет однажды привыкнуть к тому, что рядом идёт кто-то ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.